

№ 28, 32

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Четвергъ № 1. 15 июля 1865 г.

Выходитъ ежедневно, исключая дней, сѣдующихъ на праздни- ки, съ 15 июля по 1 сентября. Подписка принимается въ конторѣ редакціи Ярмарочнаго Спра- вочнаго Листка, въ боковомъ от- дѣленіи главнаго ярмарочнаго дома.

Объявленія для печатанія въ «Ярмарочномъ Листкѣ» принимаются въ конторѣ редакціи. Съ каждой буквы и ширины обыкновеннымъ шрифтомъ платится за одинъ разъ 1/2 коп., за два раза 3/4 коп., за три раза по 1 коп.; съ мѣста, а не съ буквы и ширины объявленія, взимается по особой такѣ, извѣщающей въ конторѣ.

Цѣна Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб., съ доставкою 2 р. 50 к., съ почтовой пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к. с.

Мѣсяцесловъ.

15 июля. Муч. Гирика и Улиты. Св. князя Владимира. Тезоименитство Его Императорскаго Высочества Благовернаго Государя Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О вступленіи въ должность нижегородскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Н. А. Огарева. Во исполненіе Высочайшей воли, вступивъ съ 5-го числа текушаго іюля мѣсяца въ исправленіе своей должности, генералъ-адъютантъ Н. А. Огаревъ, въ то же 5-ое число іюля, сдѣлалъ о томъ извѣстнымъ по нижегородской губерніи.

Отъ начальника нижегородской губерніи. Государь Императоръ, въ бытность свою въ Нижнемъ-Новгородѣ, высочайше повелѣть соизволилъ: «для сбереженія плашкоутнаго моста, строго воспретить скорую ѣзду черезъ оный».

О такомъ высочайшемъ повелѣніи объявляя ко всеобщему свѣдѣнію, предупреждаю, что нарушившіи это, немедленно подвергнутся строгому взысканію.

Плашкоутный мостъ чрезъ р. Оку между Нижнимъ-Новгородомъ и ярмаркою, для пропуска судовъ, разводится въ сѣдующее время по полуночи:

- а) Съ 26 іюня по 25 августа—отъ 2 до 6 часовъ.
- б) Съ 25 августа по 1 сентября—отъ 3 до 7 часовъ.
- в) Съ 1 по 16 сентября—отъ 4 до 7 часовъ.

Въ это время проѣзжающіе и почты должны переправляться на паромѣхъ.

15 июля 1865 г.

Начная снова, послѣ продолжительнаго отдыха, бесѣду съ читателями въ Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о нашемъ изданіи. Главною цѣлью его, безъ сомнѣнія, остается, какъ и въ предшествовавшіе годы, на первомъ мѣстѣ—серіозное изученіе и уясненіе нижегородской ярмарочной торговли.

Въ послѣдніе годы на нижегородской ярмаркѣ возникло не мало весьма важныхъ и крайне существенныхъ, насущныхъ вопросовъ, требующихъ всесторонняго и тщательнаго разрѣшенія; на нихъ Листокъ всегда считалъ своею обязанностью отзывать. Правда, нельзя предполагать, чтобы и прежде, во времена уже минувшія, также не возникали не менѣе важные и разнородные вопросы; но они считались достояніемъ слишкомъ ограниченаго круга людей, оставаясь совершенно неизвѣстными не только для публики, но даже иногда и для лицъ, существенно заинтересованныхъ въ томъ или другомъ исходѣ дѣла; иначе и не могло быть, когда ярмарка еще не имѣла своего печатнаго органа, а столбчатая печать слишкомъ мало интересовалась ею, какъ и вообще всѣмъ внутреннимъ, провинціальнымъ строемъ нашей жизни. Но времена нѣсколько измѣнились; на нѣкоторые изъ признаковъ нынѣшняго порядка вещей мы уже имѣемъ случаи указывать въ прошломъ году. Со всѣми, сколько-нибудь важными, вопросами, близкими нижегородской ярмаркѣ, интересующіея ими читатель имѣетъ теперь полную возможность подробно ознакомиться съ Листкѣ; эта возможность съ прошлаго 1864 года, еще болѣе увеличилась при содѣ-

ствіи къ тому нынѣшняго предѣдателя ярмарочнаго биржеваго комитета А. П. Шипова, поставившаго себѣ за правило полную гласность дѣйствій своихъ по биржевому комитету и такую же гласность дѣйствій биржевого комитета, и кромѣ того всегда подающаго въ своихъ статьяхъ, помѣщаемыхъ въ Листкѣ, свое личное мнѣніе относительно того или другаго предмета, занимающаго ярмарку и касающагося ея нуждъ и интересовъ.

Въ числѣ вопросовъ, долженствующихъ занять нынѣшнюю ярмарку, однимъ изъ важнѣйшихъ остается занимавшій насъ и прошлаго года — вопросъ о таможенныхъ пошлинахъ, по поводу германской записки о заключеніи торговаго договора между таможеннымъ союзомъ и Россіей. По этому предмету мы въ завтрашнемъ № Листка помѣщаемъ статью г. Шипова, за которой начнется печатаніе въ Листкѣ сообщенныхъ намъ г. Шиповымъ-же соображеній, составленной подъ его предѣдательствомъ комиссіи для изложенія обстоятельствъ, въ которыхъ находится наша льнопромышленность, въ отвѣтъ на записку о заключеніи торговаго-таможеннаго договора между Россіей и таможеннымъ союзомъ, предложенною депутаціей германскаго коммерческаго съѣзда. По поводу германской записки въ Листкѣ 1864 года были заявлены уже мнѣнія изъ среды самаго ярмарочнаго купечества гг. Гольцовымъ *) и Гарелинымъ **). Придавая подобнымъ вопросамъ весьма важное значеніе, мы считаемъ за лучшее допускать на столбцахъ Листка самыя различныя взгляды на предметъ, даже крайне, полагаая, что только разностороннее обсужденіе его, со всевозможныхъ точекъ отправленія, и ведетъ къ уясненію самой истины. По принципну, Листокъ, или ближе—редакція Листка—вполнѣ признаетъ доводы свободной торговли, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы нисколько не имѣемъ претензіи проводить исключительно только свой личный взглядъ на дѣло съ чисто теоретической его стороны, и полагаемъ, что поступимъ несравненно добросовѣстнѣе и цѣлесообразнѣе, если предоставимъ самое широкое поле для практическаго обсужденія его со стороны-ли протекціонизма или съ чисто фритредерскимъ направленіемъ, лицамъ, непосредственно связаннымъ съ торговыми интересами нашего времени. Рѣшаемся воздерживаться отъ исключительнаго проведенія своихъ личныхъ взглядовъ тѣмъ болѣе, что именно вопросъ о свободной торговлѣ, въ настоящую пору, слишкомъ сложенъ, слишкомъ много заключаетъ въ себѣ разнообразныхъ условій, требующихъ глубокаго практическаго знакомства съ положеніемъ и основаніями всѣхъ отраслей нашей торговли и отношеніями ея къ заграничнымъ рынкамъ.

Точно также, т. е. почти пассивно, поступили мы и въ прошлаго года въ спорѣ, завязавшемся на страницахъ Листка о кяхтинской и кантонской торговлѣ чаемъ; говоримъ такъ потому, что тѣ немногія примѣчанія къ этому предмету, со стороны редакціи, конечно, не имѣли никакой претензіи навязать кому нибудь тотъ или другой взглядъ на него.

Чтобы слова наши не считались странными—объяснимся. Обыкновенно принято считать страннымъ, и даже болѣе—смѣшнымъ, если газета или журналъ сегодня говорятъ одно, а завтра—другое и т. д. Но мы имѣемъ, а другая — бѣлымъ. Положимъ, видѣть предметъ

*) Ярм. Стр. Л. 1864 г., № 22.
**) Ярм. Лр. 1864 г., № 25.

что действительно было бы болѣе, чѣмъ странно, еслибы изданіе, *исключительно посвященное служенію какой либо идеи*, допускало у себя разнообразнѣе литературное пошурри; такъ если бы явилась газета, каждый выпускъ которой состоялъ бы изъ немножко Современника и немножко изъ кухни г. Аскоченскаго; въ такомъ случаѣ можно бы было только, вмѣстѣ съ почтеннѣйшей супругой Антона Антоныча Сквозника-Дмухановскаго воскликнуть: «ахъ, какой пассаж!» Но съ другой стороны въ нашей литературѣ, изъ-за неудержимаго желанія, во чтобы то ни стало имѣть *направленіе*, выходятъ вещи, не менѣе того вызывающія всякаго на знаменитое восклицаніе супруги Антона Антоныча. Какъ часто мы видимъ, что какое нибудь изданіе съ *направленіемъ*, засѣвшимъ въ голову редактора или много-много—совершенно изолированного небольшого кружка лицъ, одинаковыхъ или только близкихъ и сходныхъ съ нимъ возрѣній, *проводитъ свое направленіе въ массу*, которой, въ сущности, очень мало дѣла до этого направленія, и которая его часто почти совсѣмъ игнорируетъ. Тутъ наталкиваемся мы уже на давно высказанную въ литературѣ мысль о разобщенности ея съ публикой, о томъ, что нужды ея, публика, мало знакомы извѣстнымъ органамъ печати, представляющимъ, говоря высокимъ слогомъ, какіе-то отдѣльные, рѣдко разбросанные тамъ и сямъ, острова на великомъ океанѣ общественнаго мнѣнія. По нашему убѣжденію, или лучше сказать, по существующему уже убѣжденію, далеко не принадлежащему только намъ, существованіе всякаго изданія тогда только прочно и оправдывается своимъ появленіемъ на свѣтъ, когда оно вызвано необходимостью дѣйствительной жизни, когда выражаетъ извѣстныя нужды и преслѣдуетъ не воображаемые только ограниченнымъ кружкомъ лицъ интересы даннаго общества, и, конечно, даннаго времени, но реальные; потому громадный успѣхъ изданія, напр. Московскихъ Вѣдомостей, объясняется очень просто: онъ зависѣлъ отъ убѣжденій большинства читающей публики; Московскія Вѣдомости были полюбѣннѣе выраженіемъ мнѣній большинства, или лучше сказать, схватывали эти мнѣнія, сортировали, уясняли, формулировали ихъ; оттого-то, они, кажется намъ, несравненно болѣе достойны уваженія и разумнѣе выполняютъ задачу изданія газеты, чѣмъ какое-нибудь другое изданіе безъ корней и выражающее убѣжденія кружка; (о внутреннихъ достоинствахъ и недостаткахъ Московскихъ Вѣдомостей, разумѣется, можетъ быть споръ, въ который мы однако считаемъ лишнимъ пускаться).

Нижегородскій Ярмарочный Листокъ, какъ изданіе не посвященное служенію извѣстному исключительно направленію, исповѣдываемому редакціей и сотрудниками, кромѣ стремленія уяснить публикѣ задачи, характеръ, нужды и ходъ ярмарочной торговли, долженъ, по нашему убѣжденію, выражать собою *ярмарочное общественное мнѣніе*, и потому *главнымъ направленіемъ Листка* должно быть *направленіе ярмарочнаго общественнаго мнѣнія*. Поэтому редакторъ Листка можетъ быть по принципу, если это ему угодно, совершеннѣйшимъ фри-тредеромъ, напр.; но если публика (мы разумѣемъ это слово, конечно, не въ смыслѣ грубой невѣжественной силы) не только нижегородской ярмарки, но, какъ это уже въ настоящее время чувствуется, *все русское общественное мнѣніе* держится противоположнаго взгляда, то всѣ фритредерскія толкованія Листка были бы лишнимъ водотолченіемъ. Понимаемъ, что наше пожеланіе было бы не совсѣмъ удобно, еслибы мы обрекли себя на одно возрѣніе, стоять за другое; но вѣдь мы знаемъ, что допускаемъ у себя обсужденіе всякаго личнаго, безъ сомнѣнія, но касающагося ярмарочной торговли) съ *различныхъ* точекъ зрѣнія, и знаемъ при этомъ возможность выражать свое мнѣніе не только, въ тоже время, и противоположно газетной литературѣ и вообще въ общественное значеніе играетъ имя редакціи, гдѣ это имя, въ большинствѣ случаевъ, извѣстно только *изданіе*, и потому, въ интересахъ общества, имѣющее значеніе.

Мы очень рады, что мы можемъ сдѣлать о немъ, но покуда не знаемъ въ слѣдующихъ...

о германской запискѣ, мы считаемъ необходимымъ перепечатать и появившіяся уже въ послѣднее время въ нѣсколькихъ газетахъ мнѣнія о запискѣ—нѣкоторыхъ биржевыхъ комитетовъ, какъ напр. с.-петербургскаго, рижскаго, и существенно отличающагося отъ нихъ мнѣнія одесскаго отдѣленія коммерческаго совѣта, что, конечно, будетъ не бесполезно для читателей Листка. Вообще, хотя этотъ вопросъ и обсуждался въ Листкѣ прошлаго года, мы желали бы, чтобы и нынче затронули его лица компетентныя, изъ среды самого ярмарочнаго купечества, вмѣстѣ съ другими вопросами, о которыхъ хотя и была уже рѣчь въ Листкѣ, но еще не порѣшенными окончательно. Относительно хода дѣла по отчужденію ярмарочнаго гостиннаго двора въ руки ярмарочнаго купечества, по проекту бывшаго до 1864 года предсѣдателемъ нижегородскаго ярмарочнаго биржеваго комитета А. М. Губина, мы имѣемъ матеріалы, которые также не замедлимъ сообщить въ Листкѣ. Отдѣлъ такъ назыв. *торговыхъ статей* въ Листкѣ, по прежнему, будетъ принадлежать *Н. Н. Овсянникову*, который обѣщаль намъ дать нѣсколько совершенно новыхъ свѣдѣній по тѣмъ отраслямъ ярмарочной торговли, по которымъ еще ничего не сказано въ печати, кромѣ того, что представляютъ официальные данныя. По временамъ, будутъ появляться въ Листкѣ и въ нынѣшнемъ году статьи историческія; такъ *Н. И. Храмовскій* обѣщаль намъ историческій очеркъ Кунавина, извѣстнаго преимущественно съ иной, болѣе специальной стороны, хотя также, пожалуй, исторической. Лѣтопись ярмарочной жизни будетъ также, по прежнему, вѣдена *г. П—скимъ*, приготовившимъ, между прочимъ, нѣсколько очерковъ *раввеселой ярмарочной жизни*.

Мы сочли необходимымъ сдѣлать въ нынѣшнемъ году нѣсколько измѣненій въ Листкѣ, хотя и не очень важныхъ; такъ, мы не будемъ помѣщать нынче подробнаго официального отчета о прошлогодней ярмаркѣ, помѣщая съ нынѣшняго *№* статью о ярмаркѣ 1864 года, составленную покойнымъ А. П. Смирновымъ, раздѣлявнимъ съ нами, въ продолженіи двухъ лѣтъ, занятія по редакціи Листка; въ статьѣ этой сгруппированы всѣ официальные свѣдѣнія о ярмаркѣ 1864 года *). Свѣдѣнія о привезенныхъ къ нижегородской пристани товарахъ, получаемыя депутаціей пошлиннаго съ судовъ сбора, мы также исключимъ на томъ основаніи, что эти-же самыя свѣдѣнія доставляются намъ г. начальникомъ мѣстной дистанціи путей сообщенія; эти послѣднія будутъ, какъ намъ обѣщали, болѣе соответствовать своей цѣли, такъ какъ изъ нихъ, между прочимъ, будетъ видно кому именно изъ торговцевъ принадлежитъ данная кладь, тогда какъ этаго прежде нельзя было узнать изъ Листка: фамиліи владѣльцевъ означались сплошь, безъ означенія принадлежности каждому изъ нихъ привезеннаго къ пристани товара. Свѣдѣнія-же изъ депутаціи пошлиннаго съ судовъ сбора будутъ заключаться только въ показаніи именно *сбора* съ судовъ, прибывающихъ къ нижегородской пристани, сравнительно со сборомъ прошлогоднимъ.

Чтобы сдѣлать болѣе приложимымъ къ дѣйствительности названіе Нижегородскаго Ярмарочнаго *Справочнаго* Листка, мы будемъ давать какъ можно болѣе справочныхъ свѣдѣній всякаго рода. Кромѣ того, какъ уже было нами сказано въ объявленіи объ изданіи Листка въ нынѣшнемъ году, мы заключили условіе о печатаніи его съ частною типографіей въ Нижнемъ-Новгородѣ г. Пендрина, который принялъ на себя обязательство выпускать изъ типографіи каждый *№* Листка не позже 9 часовъ утра, вслѣдствіе чего отстранится то неудобство, которое замѣчалось, по временамъ, въ прежніе годы отъ поздняго выхода *№№* Листка въ свѣтъ.

Въ заключеніе скажемъ, что хотя сегодня и 15-е іюля, хотя флаги уже, съ обычною при этомъ церемоніей, и подняты, и въ ярмарочномъ ресторанѣ извѣстнаго Н. Е. Егорова уже все готовится къ устаовленному обычаю, для открытія ярмарки, обѣду, но ярмарка конечно еще не началась. Вышнѣйшій видъ ея много измѣненъ, вслѣдствіе нѣсколькихъ, опустошающихъ пожаровъ, и въ особенности

*) Александръ Павловичъ родился въ Нижнемъ-Новгородѣ 8 января нынѣшняго года. Причинъ его прежде недорозумѣемъ, недовольствъ, недовольствъ соединялъ комитетъ, должное время ярмарки 1864 года Листка.

начался въ Нижнемъ-Новгородѣ 8 января нынѣшняго года. Причинъ его прежде недорозумѣемъ, недовольствъ, недовольствъ соединялъ комитетъ, должное время ярмарки 1864 года Листка.

которые намъ высказаннаго взгляда. Шишова

вслѣдствіе прошлогдняго—4 іюня. Вездѣ такъ и бросаются въ глаза красивыя каменные зданія, которыя рѣшительно хотятъ вытѣснить всѣ деревянныя балаганы. И прекрасно: дорожке, по вѣдъ за то и безопаснѣе, т. е. въ концѣ концовъ, хотя и дорожке, за то дешевле.

СВѢДѢНІЯ О НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ.

Волга была постоянно проводникомъ нашей торговли и торговля этимъ путемъ имѣла еще въ старину характеръ ярмарочный. — Кромѣ упоминаемыхъ лѣтописями ярмарокъ, въ XIV-мъ столѣтіи, въ Ателѣ — столицѣ хозаровъ и въ Болгарахъ — главномъ городѣ болгарской земли, тѣже лѣтописи говорятъ, что въ 1366 году была ярмарка и въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Современному основанію Казани, образовалась также ярмарка у стѣнъ этого города на арскомъ полѣ. Туда съ половины XIV-го столѣтія, каждый годъ въ іюнь мѣсяцѣ, съѣзжались купцы изъ всѣхъ почти торговыхъ городовъ и мѣстъ Россіи, а также и азиатскихъ странъ. Вѣроломство и дерзость казанскихъ татаръ скоро лишили однако прежнее казанское царство знаменитой ярмарки. Казанскіе татары неоднократно грабили русскихъ купцовъ и даже убивали, и тѣмъ прерывали торговыя сношенія. — Великій князь Василій IV-й Іоанновичъ, для огражденія, съ одной стороны русскихъ купцовъ отъ напраснаго раззоренія, а съ другой, чтобы подорвать торговлю Казани, запретилъ въ 1524 году русскимъ торговцамъ посѣщать арскую ярмарку и повелѣлъ имъ ѣздить въ городъ Василь (нижегородской губерніи), не задолго до того основанный. — Не долго впрочемъ суждено было оставаться ярмаркѣ въ Василь.

Близость прославленной, обители св. Макарія, въ окрестностяхъ озера желтыя воды, на лѣвомъ-же берегу Волги, противъ селенія Лыскова, и выгодное положеніе мѣстности обители, на срединѣ волжскаго пути, скоро отвлекли сюда торговцевъ отъ вновь указаннаго имъ съѣзда въ г. Василь. Но во время нашествія казанскаго царя Улу-Махеда, въ 1439 году, обитель эта была раззорена татарами; съ того времени нужно считать и самый торгъ здѣсь временно прекратившимся. По возобновленіи въ 1624 году, муромскимъ уроженцемъ Аврааміемъ, жившимъ тогда нижегородской губерніи въ селѣ Мурашкинѣ, обители св. Макарія, окрестные жители во множествѣ, по прежнему, стали стекаться къ Макарію. Съ этого времени установившійся здѣсь ярмарочный торгъ началъ уже получать значеніе, и возникши такимъ образомъ, подѣ сѣнію обители св. Макарія, ярмарка стала извѣстною подѣ названіемъ макарьевской. Торгъ этотъ съ каждымъ годомъ сталъ болѣе и болѣе привлекать торговцевъ и покупателей и въ 1667 г. на макарьевскую ярмарку съѣзжались уже торговцы всей Россіи и купцы заграничныя. При царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, ярмарка продолжалась уже двѣ недѣли, а въ 1686 г., по указу великихъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, повелѣно ей быть съ 1-го по 30-е іюля, всего четыре недѣли. Доходы съ ярмарки собирались, до 1700 года, то въ макарьевскій монастырь, который и содержалъ на свой счетъ перевозки чрезъ Волгу и оберегательную стражу изъ своихъ монастырскихъ служекъ, то въ казну, съ нѣкоторыми ограниченіями въ пользу монастыря. Въ 1700-же году Петръ I повелѣлъ взять ярмарку въ казну, съ тѣмъ вмѣстѣ и управленіе ярмарки, находившееся въ вѣдѣніи монастыря, поступило въ вѣдомство казанскаго дворца и приказа большой казны, а въ 1718—коммерцъ-коллегіи, которая по указамъ государя, въ 1719 и 1720 годахъ отправляла ассесора Мякинниа, для подробнаго описанія макарьевской ярмарки.

Торговцы занимали до 1755 года помѣщенія монастырскія и доходами съ этой статьи пользовался монастырь, а съ 1755 года, чтобы и эти доходы обратить въ пользу казны, повелѣно выстроить на берегу Волги на казенный счетъ 830 балагановъ. Указомъ 1766 года 30 декабря императрица Екатерина испытала отдать полавочный сборъ въ откупъ ярославскому купцу Барсову; но эта мѣра скоро оказалась стѣснительною для торговли и уничтожена. Съ 1779 года, съ образованіемъ намѣстничества, ярмарка поступила въ управленіе казенной палаты, отъ которой ежегодно командировался членъ для раздачи лавокъ и сбора полавочныхъ денегъ, подѣ вѣдѣніемъ губернатора. — Между тѣмъ торговля макарьевской ярмарки стала развиваться такъ, что помѣщеній ярмарочныхъ уже недоставало, да и прежнія строенія приходили въ вѣтхость. Тогда казанскій именитый купецъ Евреинновъ предложилъ правительству, на собственное иждивеніе, выстроить въ Макарьевѣ каменный гостинный дворъ, съ правомъ пользоваться съ него доходами въ теченіи 20 лѣтъ, внося въ казну ежегодно по 28,000 рублей, и съ обязанностію, по окончаніи сего срока, уступить въ казну все зданіе безвозмездно. Предложеніе было принято, но недолго пользовался Евреинновъ этимъ правомъ. До правительства стали доходить отъ ярмарочныхъ торговцевъ жалобы на стѣсненіе со стороны Евреиннова. Вслѣдствіе чего, при императорѣ Александрѣ I въ 1804 году, эта стѣснительная для торговцевъ монополія, продолжавшаяся не болѣе 2-хъ лѣтъ, по указу того года января 26-го дня уничтожена, и повелѣно: заготовленные Евреинновымъ матеріалы для постройки ярмарочныхъ зданій принять въ казну, съ уплатою ему за нихъ денегъ, учредить ярмарочную контору, подѣ начальствомъ губер-

натора, которой и поручить управленіе производствомъ работъ по постройкѣ гостиннаго двора и сдѣлать положеніе къ лучшему распорядку самой ярмарки въ наймѣ и раздачѣ мѣстъ и въ уравнительнѣйшей ихъ оцѣнкѣ. Постройка новыхъ ярмарочныхъ зданій продолжалась пять лѣтъ и окончена въ 1810 году, на что ассигновано было 679,426 руб. 43¼ коп.

Въ 1816 г. по окончаніи ярмарки, именно 18 августа, вновь отстроенный гостинный дворъ, со всѣми временными принадлежностями къ нему помѣщеніями, былъ совершенно истребленъ пожаромъ. Вслѣдствіе чего правительство, согласно съ желаніемъ многихъ ярмарочныхъ торговцевъ, рѣшило перевести макарьевскую ярмарку въ Нижній-Новгородъ и для того построить здѣсь временныя балаганы къ началу іюля мѣсяца 1817 года, на мѣстѣ, которое было бы признано къ сему удобнымъ (Высочайше утвержденное 15-го февраля 1817 года положеніе учрежденнаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особаго комитета для рассмотрѣнія предположенія о перенесеніи ярмарки въ Нижній-Новгородъ). Затѣмъ 8-го мая того-же года учрежденъ въ Нижнемъ-Новгородѣ особый комитетъ, для приведенія въ совершенную извѣстность удобства и или неудобства къ учрежденію навсегда здѣсь ярмарки и для избранія мѣста къ прочному построенію гостиннаго двора. По этому случаю командированъ сюда, по высочайшему повелѣнію, главный директоръ путей сообщенія инженеръ генералъ-лейтенантъ Августинъ Августиновичъ Бетанкуръ, которому и поручена была вся строительная часть города. Ему-же предоставлено было право входить и во внутренія распоряженія по ярмаркѣ. Построеніе продолжалось 5 лѣтъ и стоило правительству до 11-ти милліоновъ ассигнаціями; торговля между тѣмъ производилась во временныхъ деревянныхъ балаганахъ, которые устраивались ежегодно, въ пространствѣ предназначеннаго для построенія гостиннаго двора, преимущественно на мѣстѣ, такъ называемомъ стрѣлкою и сибирской приетанью.

Ярмарочныя казенныя строенія, построенныя Бетанкуромъ, слѣдующія:

1. Соборъ во имя Спаса происхожденія честныхъ дровъ, съ двумя придѣлами: Александра Невскаго и Макарія Желтоводскаго чудотворца. При соборѣ корпусъ для жительства священно и церковнослужителей, въ которомъ сооружена теплая церковь, во имя Казанскія Божія Матери.

2. Армянская церковь.

3. Татарская мечеть.

4. Главный домъ, гдѣ помѣщенія въ бельэтажѣ занимаютъ главноначальствующими надъ ярмаркою лицами; здѣсь-же имѣются 4 обширныя залы. Внизу главнаго дома, или какъ называютъ подѣ главнымъ домомъ (въ прежнее время служившимъ для прохода и проѣзда), устроены въ послѣдствіи, по распоряженію бывшаго военнаго губернатора князя М. А. Урусова, помѣщенія для лавокъ съ шкапчиками, занимаемыя разнымъ товаромъ, преимущественно моднымъ. Въ нижнемъ-же этажѣ дома помѣщаются съ одной стороны биржевая залъ, а съ другой ресторанъ.

5. Къ дому примыкаютъ два полудомка: въ лѣвомъ помѣщаются конторы—ярмарочная и почтовая и гауптвахта, а въ правомъ—временныя: контора государственнаго банка, отдѣленіе городскаго полицейскаго управленія и комендантское управленіе *)

6. Шестдесятъ каменныхъ корпусовъ гостиннаго двора, въ которыхъ 2,530 лавокъ.

7. Двѣ подземныя галлерей, устроенныя по обѣимъ сторонамъ гостиннаго двора, для соблюденія чистоты и опрятности внутри. Для схода въ эти галлерей устроены съ каждой стороны 11 каменныхъ круглыхъ башенокъ, ежедневно отопляемыхъ для уничтоженія сырости и дурнаго запаха. Галлерей очищаются водою, проведенною изъ водоемовъ, находящихся вверху обводнаго канала. Вода эта уноситъ нечистоту въ Оку. Весь гостинный дворъ, фундаментъ котораго покоится на сваяхъ, обведенъ съ трехъ сторонъ канадомъ, наполняющимся изъ мещерскаго озера. Вода этого канала, посредствомъ подземныхъ трубъ, проникаетъ до свайныхъ основаній, и тѣмъ предохраняетъ ихъ отъ преждевременнаго разрушенія.

и 8. Двѣ башни для флаговъ, поднимаемыхъ и опускаемыхъ въ извѣстныя числа—въ знакъ начала и окончанія ярмарочнаго торга.

Но ярмарочная торговля неудовольствовалась этими сооруженіями; стали строиться, въ гостиннаго двора, временныя для торговли помѣщенія, число которыхъ съ каждымъ годомъ увеличиваясь, возрасло въ настоящее время до 3391 № №. Для безопасности отъ пожаровъ, которымъ неоднократно подвергались деревянныя строенія, хозяева этихъ помѣщеній начали постепенно возводить каменныя, и современемъ нужно ожидать, что всѣ ярмарочныя помѣщенія будутъ каменныя. Кромѣ помѣщеній для лавокъ, особо устроятся еще помѣщенія для гостинницъ, харчевень и другихъ торговыхъ и увеселительныхъ заведеній, а также и для квартиръ. Такъ въ ярмарку 1864 года было: трактировъ 21, харчевень 31, полухарчевень 38, кухонь 47, постоянныхъ дворовъ 68, бань 11, цирудень 8, питейныхъ выставокъ 77, ренсковыхъ погребовъ 80, портерныхъ 4, кондитерскихъ 4, фотографическихъ балагановъ 10, комедіантскихъ балагановъ 19 и театровъ 1.

1864 года, (8-го сентября) заложена на ярмаркѣ на бывшей

*) Отъ главнаго дома до собора, по распоряженію бывшаго военнаго губернатора князя М. А. Урусова, проложенъ широкій бульваръ, усаженный деревьями—мѣсто послѣобѣденныхъ прогулокъ ярмарочной публики.

конной площади, на пожертвованія торгующаго въ ярмаркѣ купечества, въ память посѣщенія ярмарки въ 1838 году ихъ императорскими величествами Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею—церковь о трехъ приделахъ во имя св. Александра Невского, св. Марии Магдалины и св. Николая Чудотворца. Въ томъ-же году построена около пласкоутнаго моста на ярмарочной сторонѣ биржа изъ гофрированнаго желѣза.

Къ ярмаркѣ принадлежитъ еще, такъ называемая сибирская пристань на берегу Волги, при самомъ впадении въ нее рѣки Оки. Тамъ происходитъ въ огромныхъ массахъ выгрузка и нагрузка преимущественно громоздкихъ товаровъ, для чего устраиваются, тамъ временно складочныя мѣста и балаганы. Здѣсь складъ чая, кожъ, ободьевъ, шадріку, потану, мочалъ, тряпья и др. товаровъ. На эту пристань, для удобнѣйшаго движенія товаровъ, переводятся изъ города, на время ярмарки и дебаркадеры пароходныхъ обществъ, существующихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ: сюда же въ 1864 г. продолжена вѣтвь желѣзно-плавной дороги отъ станции желѣзной дороги, другая вѣтвь ея идетъ отъ станции-же на пески къ желѣзнымъ, мучнымъ и рыбнымъ складамъ. Для сообщенія Нижняго-Новгорода съ ярмаркою устраивается ежегодно чрезъ Оку пласкоутный мостъ, разводящійся для пропуска судовъ во время почи, въ опредѣленные для того часы. Онъ имѣетъ въ длину 230, а въ ширину 8 саж.

Но случаю огромнаго прилива народа въ ярмарочное время, примыкающая къ ярмаркѣ александровская слобода (Кунавино тожъ), наполняется прѣзжимъ народомъ. Здѣсь во время ярмарки открываются во множествѣ гостиницы, харчевни, постоянныя двory и отдаются номера и квартиры для прѣзжающихъ. Явившись вслѣдствіе потребностей ярмарочной жизни, Кунавино жило преимущественно ярмаркой. Подобно какъ и на ярмаркѣ, эта жизнь затихала здѣсь въ неямарочное время. Съ открытіемъ московско-нижегородской желѣзной дороги (1-го августа 1862 г.), дебаркадеръ которой находится у самаго Кунавина, и въ неямарочное время Кунавино начинаетъ съ каждымъ годомъ дѣлаться населеннѣе и потому вѣсколько оживленнѣе. Кромѣ кунавинской слободы, всѣ дома которой въ ярмарочное время бываютъ заняты, прилегающее къ ярмаркѣ и Кунавину—село Гордѣвка балахнинскаго уѣзда также служитъ помѣщеніемъ для прѣзжихъ на ярмарку: здѣсь большою частью занимаютъ постоянныя двory и нѣкоторыя квартиры рабочимъ народомъ; отчего въ послѣднее время село Гордѣвка въ административномъ отношеніи причислено къ ярмарочному полицейскому управленію.

Управление ярмаркою организовано такимъ образомъ: высшее мѣстное наблюдение за порядкомъ во всѣхъ частяхъ ярмарочнаго управленія принадлежитъ начальнику губерніи, а ближайшее завѣдываніе ярмаркою по новымъ правиламъ для нижегородской ярмарки, высочайше утвержденнымъ 14-го июля 1864 года, ярмарочному комитету и ярмарочной конторѣ.

Во время торга постоянно находятся на ярмаркѣ: 1) по части торгово-хозяйственной: а) ярмарочный комитетъ; б) ярмарочная контора (подъ начальствомъ ея 10-ть ярмарочныхъ надзирателей), и в) биржевой комитетъ. 2) Учрежденія министерства финансовъ: а) отдѣленіе конторы государственнаго банка; б) отдѣленіе казначейства; в) окружное питеино-акцизное управленіе, и г) управленіе табако-акцизнаго надзирателя. 3) Учрежденія по сообщеніямъ: а) управленіе начальника 3-ей дистанціи 2-го отдѣленія V-го округа путей сообщенія, и б) отдѣленіе губернской почтовой конторы. 4) По части полицейской и судебной: а) временное отдѣленіе городского полицейскаго управленія; б) словесный судъ для разбирательства словесныхъ жалобъ; в) судебные слѣдователи 1-го и 2-го участковъ макарьевской части, и г) судоходная расправа. Кромѣ того въ предѣлахъ ярмарки въ кунавинской слободѣ постоянно находится макарьевская часть, составъ которой на время ярмарки усиливается. 5) По части врачебной: врачебно-полицейскій комитетъ, на который возлагается надзоръ за торговлей съѣстными и питейними припасами, скотомъ и лекарственными веществами. Подъ его вѣдѣніемъ состоятъ: а) купеческая больница; б) губернской ветеринарный врачъ, и г) сифилитическая больница. 6) По части военной: комендантъ ярмарки—нижегородскій штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ, въ распоряженіи котораго состоятъ караулы и пикеты, учреждаемые на ярмаркѣ. Для охраненія порядка въ самой ярмаркѣ и для содержанія пикетовъ въ окрестностяхъ и по всѣмъ большимъ трактамъ губерніи, ежегодно командировается отрядъ оренбургскаго казачьяго войска изъ 300 человекъ, кромѣ котораго для карауловъ и въ помощь полиція, назначаются по распоряженію начальства чины отъ войскъ; 7) другія мѣста и лица, завѣдывающія какими либо частями управленія въ городѣ, имѣющія по чему либо связь съ ярмаркою, такъ депутация пошлиннаго съ судовъ сбора, управленіе завѣдывающаго нижегородскою пристанью лѣсничаго, — переносятъ въ ярмарочное время мѣсто своихъ дѣйствій на ярмарку-же.

Въ административномъ отношеніи ярмарка раздѣлена на 10 кварталовъ, завѣдываемыхъ надзирателями отъ ярмарочной конторы: 5 кварталовъ въ гостинномъ дворѣ и 5 въ гостинаго двора. Такъ въ 1863 году распредѣленіе кварталовъ было слѣдующее:

Въ завѣдываніи 1-го квартала находятся ряды: два корпуса китайскихъ подъ лит. А и два подъ лит. Б., большой овошный подъ лит. Д и Е., малый овошный подъ лит. Ж. и З., зеркальный подъ лит. Н. и О., запасный подъ лит. П., свѣчной подъ лит. О., два запасныхъ—одинъ подъ лит. И., а другой подъ лит. Р., мѣдный и скобяной подъ лит. А. и Б., фруктовой подъ лит. А. и Б., бакалейный подъ лит. И. и К., московскій шляпный подъ лит. И. и К., бумажный подъ лит. Л. и М., оружейный подъ лит. В. и часовой подъ лит. Г.; 2-го квартала: четыре корпуса пухнаго подъ лит. А. и Б., шляпный нижегородскій подъ лит. В. и Г., мурашкинскій мѣховой и малый ярославскій подъ лит. В. и Г., два армянскихъ подъ лит. В. и Г., шорный и кожевенный подъ лит. Д. и Е. малый астраханскій подъ лит. Д. и Е. и два армянскихъ подъ лит. Д. и Е.; 3-го квартала: козловый рядъ подъ лит. Ж. и З., большой астраханскій подъ лит. Ж. и З., холщевый подъ лит. Ж. и З., пухной подъ лит. Ж. и З., черевичный подъ лит. И. и К., малый желѣзный и серебряный, холщевый подъ лит. И. и К., танчый сибирскій подъ лит. И. и К., черевичный подъ лит. Л., книжный подъ лит. М. холщевый подъ лит. Л., серебряный и галантерейный подъ лит. М. и два фарфоровыхъ и хрустальныхъ подъ лит. Л. и М.; 4-го квартала: модный подъ лит. Н. и О., серебряный и галантерейный подъ лит. Л. Н., два корпуса золотокружевного подъ лит. О. два корпуса суконнаго подъ лит. П. и Р., два корпуса суровскаго, два корпуса запаснаго подъ лит. С. и Т., чулочный, ярославскій малый и кафтанный; 5-го квартала: линия подъ лит. У. и Ф.—панской розничной московскій игольный, мало-ивановскій и лоскутный; линия подъ лит. Х. и Ц.—два корпуса розничнаго, китайскій русскій пестрядинный большой ивановскій; линия подъ лит. Ч. и Ш.—три корпуса панскаго, гуртового шуйскій и лавки подъ главнымъ домомъ и возлѣ его.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ВИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ конторѣ редакціи Нижегородскаго Ярмарочнаго Справочнаго Листка, въ боковомъ отдѣленіи ярмарочнаго главнаго дома продаются слѣдующія книги:

1. ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

нижегородской губерніи на 1865 годъ.

Изданіе нижег. стат. комитета.

Нижній-Новгородъ 1864 г.

Цѣна книги, съ литографированною картою нижегородской губерніи, безъ пересылки 1 р. 75 к. с., съ почтовой пересылкой—2 руб. серебромъ.

2. СПИСОКЪ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ

нижегородской губерніи.

С.-Петербургъ 1863 г.

Цѣна книги, съ хромолитографированною картою нижегородской губерніи, 1 р. 75 к. с.

3. ПАВЛОВО И ВОРСМА

извѣстныя стальна-слесарнымъ производствомъ села нижегородской губерніи.

Москва 1864 г.

Цѣна книги съ фотографическимъ видомъ села Павлова 75 к. с. безъ вида 50 к. с.

РЕДАКТОРЪ А. ТАЦИСКІЙ.

Печатано въ типографіи Пендрина.